

Глава 30. Сделка

Материалы, перечисленные Нин Цзэ в нефритовом свитке, были сущими пустяками.

Семилистник, пластины панциря бронезверя, плоды долголетия, трава пурпурной пары, перья длиннохвостого воробья... Хотя эти вещи и не встречались на каждом шагу, редкими их назвать было нельзя. Несмотря на внушительный список, всё это вместе не потянуло бы и на один духовный камень среднего качества.

Более того, некоторые позиции и вовсе никому не были нужны — их трудно было бы даже сбыть.

Старейшина Чжао, посвятивший культивации долгие годы, хоть и не занимал высокого положения в секте, без труда мог достать подобное.

По натуре он не был злым человеком, просто его собственное развитие оставляло желать лучшего. Статус старейшины на стадии Зарождения Души в секте Тяньсюань, где таких мастеров было не меньше двадцати, давал ему лишь относительный достаток по сравнению с обычными учениками. Огромные траты духовных камней на обучение внуков и внучек в последнее время сильно истощили его запасы, и именно безденежье толкнуло его на попытку обмануть Нин Цзэ.

— Старейшина Чжао? — Нин Цзэ с надеждой посмотрел на него.

Тот поспешно спохватился:

— Подожди немного, я распоряжусь, чтобы принесли всё необходимое.

Нин Цзэ поблагодарил:

— Огромное спасибо, старейшина.

Глядя на бесхитростного юношу, Чжао Минчэн почувствовал укол совести. Он строил козни против этого мальчишки, а тот, напротив, не желал пользоваться даже малейшим его затруднением.

«Я остался у тебя в долгу, — произнёс старейшина Чжао. — Если в будущем столкнёшься с неприятностями в секте, смело приходи ко мне».

С этими словами он протянул Нин Цзэ нефритовый жетон:

«Это мой свиток связи, возьми его».

«Тогда я приму его с благодарностью», — не стал скромничать Нин Цзэ и сразу убрал жетон в пространственное кольцо.

Вскоре в комнату вошёл ученик с сумкой-хранилищем. Старейшина Чжао, даже не проверяя содержимое, передал её Нин Цзэ:

«Здесь всё, что ты просил».

Нин Цзэ принял сумку, также не глядя убрав её в кольцо, чем явно продемонстрировал полное доверие к старейшине. При виде этого жеста Чжао Минчэн улыбнулся чуть искреннее.

Когда юноша уже собрался откланяться, старейшина вдруг хлопнул себя по лбу, словно вспомнив нечто важное:

«Через полмесяца откроется тайное царство Долины Долгих Грёз. Не хочешь ли заглянуть туда?»

«Долина Долгих Грёз?» — удивился Нин Цзэ.

Чжао Минчэн окинул взглядом его серые одежды внешнего ученика и всё понял.

«Ты, должно быть, не слышал, — добродушно пояснил он. — Долина Долгих Грёз — это малое тайное царство в паре тысяч ли отсюда. Оно открывается раз в пять лет на три месяца и доступно только для учеников на стадии Очищения Ци и Возведения Основания. Там плотная духовная энергия, прекрасная природа и множество целебных трав — идеальное место для практики».

После завершения сделки настроение старейшины заметно улучшилось, а тон стал покровительственным.

Нин Цзэ вспомнил, что действительно слышал об этом месте. В прошлой жизни, будучи бродячим культиватором, он не имел шансов туда попасть, так как вход контролировался крупными сектами.

«Моя культивация слишком ничтожна... Боюсь, я не достоин чести посетить тайное царство», — с сомнением произнёс Нин Цзэ.

«По правде говоря, у внешних учеников такой возможности нет, — подтвердил Чжао Минчэн. — Даже среди внутренних учеников допускаются только те, чьи таланты выдающиеся и кто уже достиг стадии Возведения Основания. Большинство за три-четыре месяца пребывания там

совершают рывок в развитии на пару уровней. Я — старейшина секты, и у меня есть три квоты. Изначально я планировал отправить своих учеников, но один из них на днях прорвался на стадию Золотого Ядра, так что одно место освободилось».

Поняв намёк, Нин Цзэ внутренне возликовал. В Долине Долгих Грёз растёт множество трав — велика вероятность найти там Цветок седьмого месяца и Сердце киноварной орхидеи, необходимые Мо Си.

«Если надумаешь, приходи ко мне утром седьмого числа следующего месяца. Я велю двум твоим братьям по секте сопроводить тебя», — добавил Чжао Минчэн.

В этот момент в комнату вошёл ученик, чтобы подлить чаю. Услышав слова учителя, он вздрогнул так сильно, что едва не выронил поднос.

Старейшина Чжао нахмурился и прикрикнул:

«Что такое? Совсем руки не держат?!»

«Прошу прощения, наставник! — ученик поспешно вытер стол, низко кланяясь. Заметив, что гнев учителя поутих, он осторожно вставил: — Наставник, но это ведь... не совсем правильно...»

Чжао Минчэн удивился: «Что ещё за "неправильно"?»

Ученик затрепетал и заговорил ещё тише: «Этот младший брат ещё не достиг Возведения Основания... Даже если он пойдёт, толку будет мало. К тому же, это нарушение правил секты...»

«Правила, правила, плевать я хотел на эти правила! — взорвался старейшина, раздувая бороду. — Кто посмеет мне указывать?! А ну пошёл вон!»

Поблудневший ученик не посмел возразить и поспешно ретировался.

Обернувшись к Нин Цзэ, старейшина Чжао мгновенно сменил гнев на милость.

«Благодарю за доброту, старейшина, — искренне произнёс Нин Цзэ. — С радостью приму это предложение».

Чжао Минчэн явно не хотел оставаться в должниках у юноши, и его решительный ответ пришёлся ему по душе.

«Вот и славно, договорились».

Спускаясь с горы вместе со старейшиной Сунем, Нин Цзэ вложил ему в руку несколько духовных камней.

Старейшина Сунь не нуждался в таких деньгах, но, понимая, что это знак внимания от Сяо Цзэ, со смехом принял подарок.

Попрощавшись со стариком, Нин Цзэ напрямик отправился на пик Цинхуа.

Старейшина Чжао оказался человеком широкой души: пересчитав материалы в сумке, Нин Цзэ обнаружил, что некоторых позиций там даже больше, чем он просил. Видимо, старейшина чувствовал, что всё же немного нажился на парне, и решил компенсировать это излишками.

Нин Цзэ не случайно просил именно дешёвые материалы — у него был свой расчёт. Для Чжао Минчэна это был мусор, но для самого Нин Цзэ они представляли огромную ценность. Отказаться от «Миазмов Цветов Персика» в любом случае означало потерю, поэтому он решил превратить это в услугу, вернуть артефакт и взамен получить ресурсы.

Имея материалы, он мог создать множество пилюль и артефактов. Продав их, он выручит куда больше одного камня среднего качества. Хоть сделка и оставалась убыточной, потери удалось минимизировать.

Именно в этот момент он окончательно решился активировать функцию создания артефактов.

Он помнил слова Сунь-лао о том, что старейшина Чжао не силён в очищении пилюль и создании артефактов. Поэтому в переданном Чжао Минчэну свитке были рецепт «Порошка привлечения Ци» и схема создания «Взрывных стрел».

Порошок привлечения Ци ускорял поглощение и переработку духовной энергии. Из-за крайне сложной технологии очистки рецепт не имел широкого распространения, поэтому на рынке за эти пилюли просили баснословные суммы.

Нин Цзэ с самого начала хотел взяться за этот рецепт, но ингредиенты требовали десятилетней выдержки. У него не было времени выращивать их самому, а на покупку не хватало камней. Поэтому ему приходилось довольствоваться Пилюлями Основания.

Взрывные стрелы же были расходным духовным оружием низшего ранга. Они детонировали при попадании в цель, высвобождая мощный заряд энергии. Дешевизна и приличная убойная сила делали их незаменимым инструментом в стычках культиваторов.

Нин Цзэ тщательно выбирал предмет для производства: во-первых, создание артефактов низкого ранга требовало меньше очков добра и зла; во-вторых, доступные материалы в

сочетании с высоким спросом гарантировали быструю прибыль за счёт оборота.

Материалов, выданных старейшиной Чжао, хватило бы на пятнадцать порций Порошка привлечения Ци.

Скрепя сердце, Нин Цзэ увидел, как со счета списалось тридцать очков добра и зла. Убрав готовые пилюли, он открыл свою систему и коснулся раздела создания артефактов.

[Активировать функцию создания артефактов? Стоимость: 10 очков добра и зла]

«Да», — не раздумывая ответил Нин Цзэ.

Золотое сияние озарило страницы системы, и надпись сменила серый цвет на сияющее золото. Перед юношей возник небольшой котел, очень похожий на алхимический, но выполненный из матово-черного металла. На ощупь он был ледяным и, несмотря на размер в ладонь, весил невероятно много. Нин Цзэ, не ожидавший такой тяжести, едва не выронил его.

Имея опыт в очищении пилюль, он сразу загрузил все материалы и создал сто Взрывных стрел.

Закончив дела, Нин Цзэ поспешил к Мо Си.

Тот как раз вышел из медитации. Один собирался постучать, другой — открыть дверь, и они едва не столкнулись лбами.

Нин Цзэ неловко коснулся кончика носа и отступил на шаг:

«Верховный старейшина».

«Что случилось?» — Мо Си впустил его в комнату.

Нин Цзэ протянул сумку-хранилище обеими руками:

«Я встретил старейшину Суня на пике Даньхуа. Он просил передать вам часть лекарств, которые вы искали вчера».

Мо Си мельком заглянул в сумку, убрал её в кольцо и сел у стола.

Нин Цзэ налил ему чаю и, подав чашку, осторожно спросил:

«Верховный старейшина собирается заняться очищением пилюль?»

Мо Си планировал приготовить Пилюли Концентрации Духа, чтобы стабилизировать культивацию Нин Цзэ, но, разумеется, не собирался говорить ему об этом. Он лишь коротко кивнул и жестом велел юноше сесть.

«Как ты себя чувствуешь в последние дни?» — поинтересовался он.

Нин Цзэ недоуменно моргнул: «В плане культивации?»

«Не бери в голову», — отмахнулся Мо Си, почувствовав облегчение. Он опасался, что слишком быстрый прогресс Нин Цзэ может привести к побочным эффектам, но, не заметив ничего странного, решил не развивать тему.

«Все эти дни провёл на пике Даньхуа?»

«Да, — кивнул Нин Цзэ. — Сегодня я виделся со старейшиной Чжао. Он предложил мне место в экспедиции в Долину Долгих Грёз, которая откроется через полмесяца. Я решил пойти».

«Старейшина Чжао? Чжао Минчэн? — удивился Мо Си. — Откуда ты его знаешь?»

Он нахмурился.

«И почему ты не сказал мне, что хочешь пойти в Долину Долгих Грёз?»

Мо Си полагал, что Нин Цзэ отправился на пик Даньхуа лишь для того, чтобы обменять пилюли на ресурсы, но никак не ожидал, что тот за пару дней сведёт знакомство с Чжао Минчэном и уже запланирует поход в тайное царство. И ведь юноша не обмолвился об этом ни словом!

В душе Мо Си шевельнулось раздражение. За последние два года он привык, что Нин Цзэ докладывает ему о каждой мелочи. В истории с пилюлями он не стал расспрашивать, а юноша не стал вдаваться в подробности, но теперь, с этой Долиной... он просто поставил его перед фактом.

«Случайно встретил старейшину... оказал ему небольшую услугу, — принялся объяснять Нин Цзэ. — У него как раз была свободная квота, вот он и предложил мне пойти».

Голос Мо Си стал холодным:

«Раз так, иди. Дело хорошее. Я утомился и хочу отдохнуть. Можешь идти».

Нин Цзэ почувствовал, что Мо Си чем-то недоволен, но так и не смог догадаться, в чём

причина.

Он украдкой взглянул на Верховного старейшину, но тот сохранял невозмутимый вид.

«Верховный старейшина, берегите себя. Я ухожу», — смиренно произнёс Нин Цзэ.

<http://bllate.org/book/17490/1713991>